

Хань Цзюнь был недоволен агрессивным тоном Цинь Юннзя, но не стал выражать своё негодование, лишь слегка нахмурился и вздохнул:

— Я правда не помню. Как и в прошлый раз, когда у меня был приступ синдрома берсерка. Если бы мне потом не показали запись с камер, я бы даже не знал, насколько ужасно я выглядел.

Цинь Юннзя молчал, лишь пристально смотрел в глаза Хань Цзюня. Будь он Проводником, возможно, он бы уже вытянул свои ментальные щупальца, чтобы проникнуть в ментальное море Хань Цзюня и проверить, правду ли тот говорит.

— Хань Цзюнь, не то чтобы я не хочу тебе верить, но ты сам понимаешь, какой тенью навис над Тауэр-зоной тот инцидент. Из-за твоего синдрома берсерка руководство Тауэр-зоны подавило множество обвинений в твой адрес. Но теперь, когда твоё состояние улучшилось, Тауэр-зона должна провести необходимые расследования.

— Что? Вы подозреваете меня? У меня что, была причина вредить своим братьям, своему возлюбленному?! Даже ценой того, чтобы самому заболеть синдромом берсерка, который для Стражей практически смертелен?!

На этот раз Хань Цзюнь больше не сдерживался. Он мог вынести унижения от Лин Фэна, но не мог принять сомнения Цинь Юннзя.

С ростом эмоций Хань Цзюня его духовное тело внезапно материализовалось, оскалившись на Цинь Юннзя. Хотя оно всё ещё выглядело истощённым, его дух и сила были намного сильнее, чем раньше. По мере выздоровления Хань Цзюня оно снова станет величественным королём.

— Ррр!

В палате появился бурый медведь — духовное тело Цинь Юннзя. Ощувив угрозу от чужого духовного тела, он не мог оставаться в стороне. Ведь сражения между Стражами — это также сражения их духовных тел.

— Хань Цзюнь, не нужно так волноваться. Это просто стандартное расследование.

Цинь Юннзя с улыбкой произнёс, похлопав по спине своего медведя, который был выше его самого. Наличие такого мощного духовного тела говорило о том, что его способности, возможно, не уступали Хань Цзюню до болезни. Обычно способности носителей ослабевают после 45 лет, но Цинь Юннзя, бывший Верховный Страж, казалось, был исключением. Получив успокоение от хозяина, медведь улёгся, но продолжал настороженно смотреть на белого тигра, готовый в любой момент вцепиться ему в горло.

Хань Цзюнь, бывший главнокомандующий «Хранителей», хорошо разбирался в тактике и стратегии, но сейчас он понимал, что против Цинь Юннзя и его устрашающего медведя у него нет шансов. Однако это не означало, что он собирается сдаваться перед человеком, который сомневается в нём.

— Я готов пройти расследование Тауэр-зоны, но я не потерплю никаких клеветнических обвинений!

Лицо Хань Цзюня стало мрачным, и он, забыв о своей обычной добродушности, чётко и ясно заявил о своём решении.

Цинь Юннень медленно подошёл, не обращая внимания на рычащего белого тигра, и сорвал одну из роз. Он поднёс её к носу, вдохнул аромат и вдруг повернулся с улыбкой:

— Хань Цзюнь, ты правда так очарован этой розой?

— Я действительно не понимаю, о чём вы, командир.

Хань Цзюнь всё ещё не мог понять намёков Цинь Юннень. Хотя тот инцидент лишил его многих воспоминаний, он не потерял способности мыслить.

Цинь Юннень усмехнулся и вдруг сжал розу в кулаке, раздавив её.

— Розы всегда увядают.

Он разжал руку, и красные лепестки, словно в печальной красоте, медленно опустились на пол.

Хань Цзюнь смотрел на падающие лепестки, и сердце его сжалось от боли. На мгновение в его сознании мелькнул тот же красный цвет, но он так и не смог вспомнить, откуда он пришёл и куда исчез.

Не дав Хань Цзюню опомниться, Цинь Юннень хлопнул его по плечу:

— Отдохни. Расследование начнётся скоро, и я надеюсь, ты справишься.

С этими словами он вышел из палаты вместе со своим медведем, оставив Хань Цзюня в растерянности.

— У-у...

Белый тигр почувствовал тревогу хозяина и прыгнул на кровать, нежно вылизывая его лицо. Раньше он всегда так проявлял свою привязанность.

Хань Цзюнь сидел неподвижно. Когда лепестки роз упали из рук Цинь Юннень, он почувствовал, будто его душу вырвали из тела. Необъяснимая печаль охватила его, лишив сил.

Через некоторое время Хань Цзюнь обнял своё духовное тело, прижавшись лицом к его сухой

шерсти.

— Малыш, теперь остались только ты и я.

Он закрыл глаза и прошептал это. В этот момент в его сознании мелькнуло лицо Чжао Хунгуана, но это было лишь мимолётное видение. Сердце сжалось от боли, и он больше не надеялся на счастливую любовь.

Как сказал Лин Фэн, он, Страж, который не смог защитить даже своего совместимого Проводника, не заслуживает её.

— Р-р-р.

Белый тигр тёрся мордой о лицо хозяина. Он давно не обнимал его, но всегда понимал его одиночество и страдания.

После того как Чжао Хунгуан ушёл в Чёрную Башню, Юй Цзымин больше не видел его, поэтому, когда тот снова появился в Белой Башне № 1, добряк из Центра управления Проводниками наконец вздохнул с облегчением.

— Парень, ты пропал на несколько дней! Я чуть с ума не сошёл от волнения!

Юй Цзымин схватил Чжао Хунгуана за руку, внимательно осматривая его. За неделю молодой Проводник заметно похудел, что говорило о трудностях, с которыми он столкнулся в Чёрной Башне.

— Чик!

Пухляш спрыгнул с плеча Чжао Хунгуана и клюнул руку Юй Цзымина, словно защищая хозяина от возможного вторжения ментальных щупалец.

После глубокого погружения в ментальное море Хань Цзюня Пухляш приобрёл побочный эффект высокой совместимости — отчуждение, даже от других Проводников.

— Пухляш, возвращайся обратно!

Чжао Хунгуан схватил маленького проказника и отправил его обратно в своё ментальное море, усилив ментальный барьер, чтобы тот не мог выбраться.

Юй Цзымин не обиделся. Напротив, он был рад видеть блестящую шерсть и энергичность Пухляша, что говорило о хорошем состоянии Чжао Хунгуана.

— Простите, директор Юй. Он стал совсем невыносимым.

Чжао Хунгуан покачал головой, вспомнив, как Пухляш несколько раз подставлял Хань Цзюня в

Чёрной Башне. Раньше он и не подозревал, что его духовное тело может быть таким хулиганом, но, возможно, это было связано с его скучной жизнью Проводника, которая не давала ему возможности проявить себя.

Юй Цзымин тепло улыбнулся и похлопал Чжао Хунгуана по плечу:

— Ты ведь единственный Проводник ранга S1 в нашем центре. Я рад, что с тобой всё в порядке. Иначе как я объяснился бы перед Гу Цзя?

Гу Цзя, председатель Центра управления Проводниками, выразила недовольство, узнав, что Юй Цзымин позволил Чжао Хунгуану отправиться в Чёрную Башню. Все в Тауэр-зоне знали, что бывший герой Хань Цзюнь стал бесполезным. И если бы с Чжао Хунгуаном что-то случилось, это снова поставило бы центр в затруднительное положение после потери Вэй Чэня.

— Зачем вы вызвали меня сюда?

Чжао Хунгуан, вернувшись из Чёрной Башни, сразу отправился в свою комнату. Сильная усталость заставила его проспать целые сутки, и, едва проснувшись, он получил вызов в Центр управления Проводниками.

<http://bllate.org/book/15254/1345152>